

Мюллер Дмитрий Георгиевич, Юсупов Шамиль Ринатович

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Статья посвящена анализу проблем реализации государственной политики по модернизации вооруженных сил Российской Федерации по четырём аспектам: институционального аспекта, аспекта взаимоотношений элит, ресурсного и производственно-технического аспектов. В статье приводится краткий анализ ряда проблем, возникающих в процессе модернизации вооруженных сил РФ, начатой в 2008 году. Дана оценка промежуточных результатов модернизации вооруженных сил по состоянию на начало 2014 года.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 132-134. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 355/359

Политология

Статья посвящена анализу проблем реализации государственной политики по модернизации вооруженных сил Российской Федерации по четырём аспектам: институционального аспекта, аспекта взаимоотношений элит, ресурсного и производственно-технического аспектов. В статье приводится краткий анализ ряда проблем, возникающих в процессе модернизации вооруженных сил РФ, начатой в 2008 году. Дана оценка промежуточных результатов модернизации вооруженных сил по состоянию на начало 2014 года.

Ключевые слова и фразы: военная реформа; военно-промышленный комплекс; государственный оборонный заказ; государственная программа развития вооружений; модернизация вооруженных сил.

Мюллер Дмитрий Георгиевич, к. полит. н.

Юсупов Шамиль Ринатович, к. полит. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

muller-dg@yandex.ru; neoshom@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ©

Модернизация Вооруженных сил Российской Федерации, начатая в конце 2008 года в форме перехода к «новому облику» армии, стала предметом ожесточенной полемики во властных кругах и в российском обществе.

Проводимая реформа является наиболее масштабным преобразованием отечественных вооруженных сил в новейшей истории России. Главной задачей начавшейся военной реформы стала трансформация громоздкой, затратной и плохо управляемой армии с устаревающей техникой времен холодной войны в компактную, мобильную и высокотехнологичную структуру, способную оперативно реагировать на современные вызовы.

За прошедшие с момента старта реформы в 2008 году пять лет государством были осуществлены масштабные преобразования в структуре Вооруженных сил РФ, разработаны и приняты к реализации инструменты проведения преобразований, в том числе ряд государственных и федеральных целевых программ, в первую очередь Государственная программа развития вооружений на 2011-2020 годы. Кроме того, были определены объемы, источники и сроки выделения финансирования, необходимого для масштабной реформы. Важность, которую российское руководство придает модернизации вооруженных сил, и предполагаемый объем финансирования соответствующих мероприятий до 2020 года позволяют говорить о военной модернизации как об одном из стержневых направлений современной российской государственной политики.

Ход и промежуточные итоги военной реформы стали предметом дискуссий как в профессиональных сообществах, так и в российском обществе в целом. Успешность модернизации вооруженных сил прямо связана с макроэкономической ситуацией в России и одновременно декларируется в качестве одного из двигателей модернизации в научно-исследовательской и промышленной областях. Справедливость такого предположения является предметом отдельного исследования, а ее оценка не является целью настоящей статьи, в рамках которой предполагается обратить внимание на некоторые аспекты и проблемы осуществления политики в сфере модернизации вооруженных сил.

Представляется целесообразным выделить для рассмотрения следующие аспекты реализации политики в сфере модернизации вооруженных сил: институциональный аспект, аспект взаимоотношений элит, ресурсный (финансовый) аспект и производственно-технический аспект.

Институты, обеспечивающие процесс модернизации вооруженных сил, были четко определены российским руководством, как и набор инструментов реализации преобразований. Если первый аспект в большинстве ситуаций не является проблемным, то остальные три по ряду причин связаны с различными сложностями объективного и субъективного характера.

Первой и наиболее очевидной проблемой стало резкое неприятие со стороны военных (в первую очередь в офицерской среде) и военно-промышленного комплекса содержания, форм и методов реализации реформы. Острота конфликта, связанная, в том числе, с размахом и глубиной реформирования, в итоге привела к смене руководства Министерства обороны осенью 2012 года и последующему формальному пересмотру многих решений, принятых в 2009-2012 гг. – начиная от возврата к старой организационной структуре и кончая фактическим отказом от масштабных закупок военной техники за рубежом. Необходимо отметить, что в целом за первый год (с конца 2012 г. до конца 2013 г.), прошедший после отставки А. Э. Сердюкова с поста министра обороны и его смены на С. К. Шойгу, конфликтный характер восприятия реформы со стороны военных и представителей ВПК в значительной степени оказался сведен к минимуму. При этом важно подчеркнуть, что фактическое содержание и направленность модернизационных мероприятий не претерпели существенных изменений. Можно констатировать, что изменение характера отношений руководства Министерства обороны с военным и военно-промышленным истеблишментом позволило вернуть процесс реформирования в конструктивное русло, что, в частности, отмечается представителями ВПК [6].

Что касается ресурсного аспекта, под которым понимается в первую очередь способность российской экономики обеспечить финансирование запланированных мероприятий, можно констатировать, что данная способность в долгосрочной перспективе изначально ставилась под сомнение широким кругом отечественных

и зарубежных экспертов. Благоприятная экономическая конъюнктура в 2009-2013 гг. позволила в полном объеме обеспечить финансирование вооруженных сил и государственного оборонного заказа. Однако существуют серьезные опасения, что в условиях начинающейся рецессии, а также при снижении уровня поступлений в бюджет от продажи энергоносителей на внешних рынках финансирование статей военного бюджета в запланированных объемах может оказаться проблематичным. Данные опасения уже нашли свое выражение в том, что в 2013 году Министерство обороны РФ по согласованию с Министерством финансов РФ приняло решение о переносе части закупок в рамках ГПВ-2020 с 2014-2016 гг. на период 2017-2018 гг. Предполагается, что такой перенос позволит сэкономить государственному бюджету до 1,155 трлн руб. [4]. Кроме того, признание невозможности точного выполнения положений ГПВ-2020 в настоящий момент отчасти выражается и в подготовке очередной государственной программы вооружений на 2016-2025 гг., акцентом которой провозглашено качество военной техники в противовес количеству [5].

Переходя к производственным и техническим аспектам, следует отметить, что экспертным сообществом не раз высказывались опасения относительно способности российской промышленности обеспечить разработку и производство вооружений и военной техники (ВВТ) в точном соответствии с положениями ГПВ-2020, особенно в части стоимости и сроков разработки и производства.

Задержка в сроках разработки и доводки высокотехнологичных видов вооружений является достаточно распространенным явлением как для отечественного, так и для зарубежных ВПК. Более того, мировая практика реализации подобных проектов показывает, что само по себе достаточное и своевременное финансирование не способно ускорить разработку и испытания, важным ограничителем зачастую является нехватка кадров соответствующей квалификации, которую невозможно преодолеть в одночасье. По признанию самих представителей российской оборонной промышленности, требования военных в ряде случаев оказываются нереальными с точки зрения сроков и объемов выполнения работ, поскольку многие предприятия ВПК сталкиваются с дефицитом кадров и финансовых ресурсов [7]. В то же время в 2013 году изменение схемы взаимоотношений между министерством обороны и ВПК, в 2009-2012 гг. носивших зачастую конфликтный оттенок, позволило придать им конструктивный характер – это прямо отразилось на показателях выполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ). По итогам 2013 года выполнение ГОЗ по поставкам новой техники составило 93%, а по НИОКР – 96% [2].

Ряд отраслей требует создания новых современных производств, поскольку существующие либо не в состоянии обеспечить своевременный выпуск в необходимых объемах, либо находятся в странах ближнего зарубежья. В первом случае примером является программа производства перспективных зенитных ракет (ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»»), во втором – примером служит еще далёкая от завершения организация производства вертолетных двигателей на мощностях ОАО «Климов» (до настоящего времени основным поставщиком вертолетных двигателей для российской авиапромышленности выступает АО «Мотор-Сич», расположенное на Украине). В ряде случаев создание таких производств и достижение ими необходимых объемов выпуска происходит с задержками, что прямо отражается на ходе реализации важнейших мероприятий, предусмотренных в рамках ГПВ-2020.

В то же время предприятия, которые успешно осуществили технологическое перевооружение при поддержке государства, в ряде случаев демонстрируют способность в полной мере выполнять и перевыполнять планы гособоронзаказа при условии налаженной производственной кооперации и освоённости выпускаемой продукции [6].

Стратегия консолидации оборонно-промышленных предприятий в рамках крупных государственных корпораций в значительной степени оправдывает себя в условиях существующей модели государственного капитализма и, возможно, в среднесрочной перспективе является одной из немногих жизнеспособных стратегий. Однако в силу неизбежно высокой степени централизации такая стратегия в ряде случаев способствует затягиванию решения сложных стратегических проблем, стоящих перед предприятиями, а в некоторых случаях приводит к их превращению в проблемные активы, оздоровление которых нецелесообразно с финансовой точки зрения. Примером служит решение ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация» о закрытии Московского машиностроительного предприятия имени В. В. Чернышева, кредитная нагрузка которого достигла 21,3 млрд руб. и значительно превысила показатели годовой выручки [9].

Общей чертой военных конфликтов последних десятилетий является преобладание средств воздушного нападения как наиболее эффективного инструмента вооруженной борьбы. Отрасли военного авиастроения и средств ПВО являются одними из наиболее наукоёмких и затратных в финансовом отношении. Для России с её протяженными границами и обширными неосвоенными территориями вопросы охраны воздушных границ и мониторинга воздушно-космической обстановки являются особенно актуальными в том числе и в свете намечающейся борьбы за сферы влияния в Арктике. Текущие планы модернизации вооруженных сил РФ предусматривают комплексное перевооружение военно-воздушных сил и сил воздушно-космической обороны (ВКО) до 2020 года. В то же время, несмотря на уже достигнутые успехи в разработке и производстве новой техники, нерешенными остаётся ряд серьезных проблем.

Во-первых, с большим трудом осуществляются восстановление сплошного радиолокационного поля и обеспечение противовоздушной обороны в северных районах страны, без которых серверная граница РФ, по сути, остается неохранным уже в течение двух десятилетий. Текущие планы предполагают, что восстановление радиолокационного наблюдения будет осуществлено к 2018 году, в том числе, возможно, и с использованием таких оригинальных и спорных решений, как необитаемые радиолокационные станции [7]. Важно отметить, что сама по себе эта задача требует значительных финансовых ресурсов для ее решения. Несмотря на то, что возможность финансирования соответствующих мероприятий предусмотрена в рамках ГПВ-2020, в случае весьма

вероятного сокращения государственных ассигнований на оборону решение данной задачи, которое может носить только комплексный характер, может оказаться невозможным при всей своей стратегической важности.

Во-вторых, серьезнейшей проблемой развития военно-воздушных сил РФ остается их низкая насыщенность современными управляемыми средствами поражения – как класса «воздух-воздух», так и класса «воздух-поверхность». Несмотря на то, что за рубежом в последние десятилетия, по сути, произошла революция в сфере разработки и внедрения нового авиационного управляемого оружия, в России этот процесс идет крайне медленно. 2011-2013 годы ознаменованы широко освещаемым в СМИ поступлением в ВВС значительного количества новой и модернизированной авиатехники, находящейся на одном технологическом уровне с зарубежными аналогами. При этом без современного управляемого вооружения реальная боевая эффективность сотен новых самолетов и вертолетов значительно снижается. Особенно остро данная проблема проявляется в обеспечении истребительной авиации современными ракетами класса «воздух-воздух» – реализация контрактов с промышленностью на разработку и производство соответствующего вооружения затягивается по ряду причин. Данную проблему невозможно решить одномоментно даже в случае устранения проблем со стороны промышленности, поскольку соответствующая подготовка строевых летчиков к применению нового оружия требует времени.

В-третьих, серьезной проблемой продолжает оставаться своевременный ремонт авиационной техники. Соответствующие структуры (ОАО «Авиаремонт»), созданные во время пребывания А. Э. Сердюкова на посту министра обороны РФ, не смогли обеспечить оптимизацию процесса ремонта авиатехники, что привело к складыванию крайне сложной ситуации с её своевременным ремонтом и, соответственно, отразилось на реальной боеготовности ВВС РФ. Несмотря на то, что в 2013 году на организационном уровне был принят ряд принципиальных решений, направленных на исправление данной ситуации, проблема со своевременным ремонтом строевой авиатехники продолжает оставаться крайне острой даже в условиях достаточности финансирования: по состоянию на октябрь 2013 года исправными были только 42% самолетов ВВС [10].

В заключение необходимо отметить, что по состоянию на начало 2014 года процесс модернизации вооруженных сил все еще находится на начальной стадии, несмотря на реальные и декларируемые достижения. Успех модернизации ВС РФ, которые выступают инструментом защиты национальных интересов государства в сложной международной обстановке первой четверти XXI века, напрямую зависит как от объективных (в первую очередь макроэкономических) факторов, так и от воли и способности политического руководства страны обеспечить стабильные внешние условия для воплощения принятых планов.

Список литературы

1. Болтенков Д. Е., Гайдай А. М., Карнаухов А. А., Лавров А. В., Целуйко В. А. Новая армия России / под ред. М. С. Барабанова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2010. 168 с.
2. В Минобороны подведены итоги ГОЗ-2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/print/news/18804> (дата обращения: 11.03.2014).
3. Ковалев А. А. Военная безопасность как подсистема национальной безопасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-78.
4. Минобороны согласилось отсрочить часть военных расходов [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/09/12/move/> (дата обращения: 11.03.2014).
5. МО хочет сделать упор на качестве продукции в рамках ГПВ 2016-2025 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20131120/978408039.html (дата обращения: 11.03.2014).
6. Мясников В. Шесть заводов под одним крылом [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/armament/2014-01-17/1_bplants.html (дата обращения: 11.03.2014).
7. НИИП им. Тихомирова: государственные испытания Т-50 начнутся в марте-апреле [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/interview/20140303/997574544.html> (дата обращения: 11.03.2014).
8. Николаев И. О. Контроль и ограничение ядерного вооружения: эволюция двусторонних отношений РФ – США // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-91.
9. ОДК отказалась спасти ОАО «ММП им. В. В. Чернышева» из-за непомерных долгов предприятия – «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2013/1203/100521546/detail.shtml> (дата обращения: 11.03.2014).
10. Состояние авиапарка ВВС и задачи ОАК по ремонту техники [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2330180> (дата обращения: 11.03.2014).
11. Wilson S. Russia Re-Arms // Air Forces Monthly. 2013. March. P. 47-70.

REALIZATION OF STATE POLICY ON MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ARMED FORCES

Myuller Dmitrii Georgievich, Ph. D. in Political Sciences
 Yusupov Shamil' Rinatovich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
 Kazan (Volga Region) Federal University
 muller-dg@yandex.ru; neoshom@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the problem of the realization of the state policy on the modernization of the Armed Forces of the Russian Federation in four aspects: institutional aspect, the aspect of the interrelations of elites, resource and production-technical aspects. The paper presents a brief analysis of certain problems arising in the process of the modernization of the Armed Forces of the Russian Federation launched in 2008. The authors evaluate the preliminary results of the modernization of the Armed Forces as at the beginning of 2014.

Key words and phrases: military reform; military-industrial complex; government defence order; state program of armament development; modernization of the Armed Forces.